

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.285.295>

АРХАИЧНЫЙ ИНВЕНТАРЬ В ПОГРЕБЕНИЯХ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ САМАРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ И ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ¹

©2024 г. Н.Л. Моргунова, Н.П. Салугина, А.А. Файзуллин

В статье систематизированы все находки, в погребениях ямной культуры в Волго-Уральском междуречье, имеющие те или иные признаки энеолитических культур. К ним отнесены архаичная керамика, некоторые украшения из раковин, клыка кабана, редко из меди. Помимо морфологии проанализирована технология сосудов с архаичными признаками и сделан вывод о преемственности традиций в гончарстве хвалынской и самарской культур эпохи энеолита Поволжья и гончарной технологии на раннем этапе ямной культуры. Сделан вывод, что находки архаичных предметов в погребениях и на поселениях раннего этапа ямной культуры Волжско-Уральского междуречья подтверждают ранее высказывавшееся мнение о сложении ямного комплекса на основе энеолитической хвалынской и самарской культур, что помимо преемственности погребальных обрядов подкрепляется радиоуглеродным возрастом погребений с архаичным инвентарем.

Ключевые слова: археология, Волго-Уральское междуречье, энеолит Поволжья, ранний бронзовый век, ямная культура.

ARCHAIC INVENTORY IN THE BURIALS OF THE YAMNAYA CULTURE IN THE SAMARA TRANS-VOLGA REGION AND THE SOUTHERN URAL²

N.L. Morgunova, N.P. Salugina, A.A. Faizullin

The authors systematizes all finds in the burials of the Yamnaya culture in the Volga-Ural interfluvium that have certain signs of Eneolithic cultures. They include archaic ceramics, some jewelry made of shells, boar tusk and rarely items made of copper. In addition to morphology, the technology of vessels with archaic features was analyzed and a conclusion was made about the continuity of traditions in the Eneolithic pottery of the Khvalynsk and Samara cultures in the Volga region and pottery technology at the early stage of the Yamnaya culture. It is concluded that the finds of archaic objects in burials and settlements of the early stage of the Yamnaya culture of the Volga-Ural interfluvium confirms the previously expressed opinion about the formation of the Yamnaya complex on the basis of the Eneolithic Khvalynsk and Samara cultures, which, in addition to the continuity of burial rites, is proved by the radiocarbon age of burials with archaic grave goods.

Keywords: archaeology, Volga-Ural interfluvium, Eneolithic in the Volga region, Early Bronze Age, Yamnaya culture.

Введение

В историографии ямной культуры, как Волго-Уралья, так и других ее вариантов, сложившихся на обширных пространствах степей Восточной Европы, одной из ключевых проблем является вопрос об исконной территории ее формирования и хронологии этого процесса.

Основным центром, сформировавшим древнеямное единство, с самого начала своего исследования Н.Я. Мерперт определил

Волжско-Уральское междуречье, где, по его мнению, процесс становления и развития культуры носил эволюционный характер, и, в отличие от северопричерноморских степей, здесь прослеживались его самые ранние звенья (Мерперт, 1974, с. 123–127). К ведущим признакам, знаменующим начало ямной культуры, исследователи относят такие, как захоронения в больших индивидуальных ямах под курганами, скорченное на спине с наклоном вправо положение умерших, восточная

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Этнокультурные процессы в бронзовом и раннем железном веке в свете междисциплинарных исследований в Южном Приуралье» (РНФ № 23-68-10006)

² The work was financially supported by the RSF within the project “Ethnic-cultural processes in the Bronze and Early Iron Ages in the light of interdisciplinary studies in the Southern Ural” (RSF No. 23-68-10006)

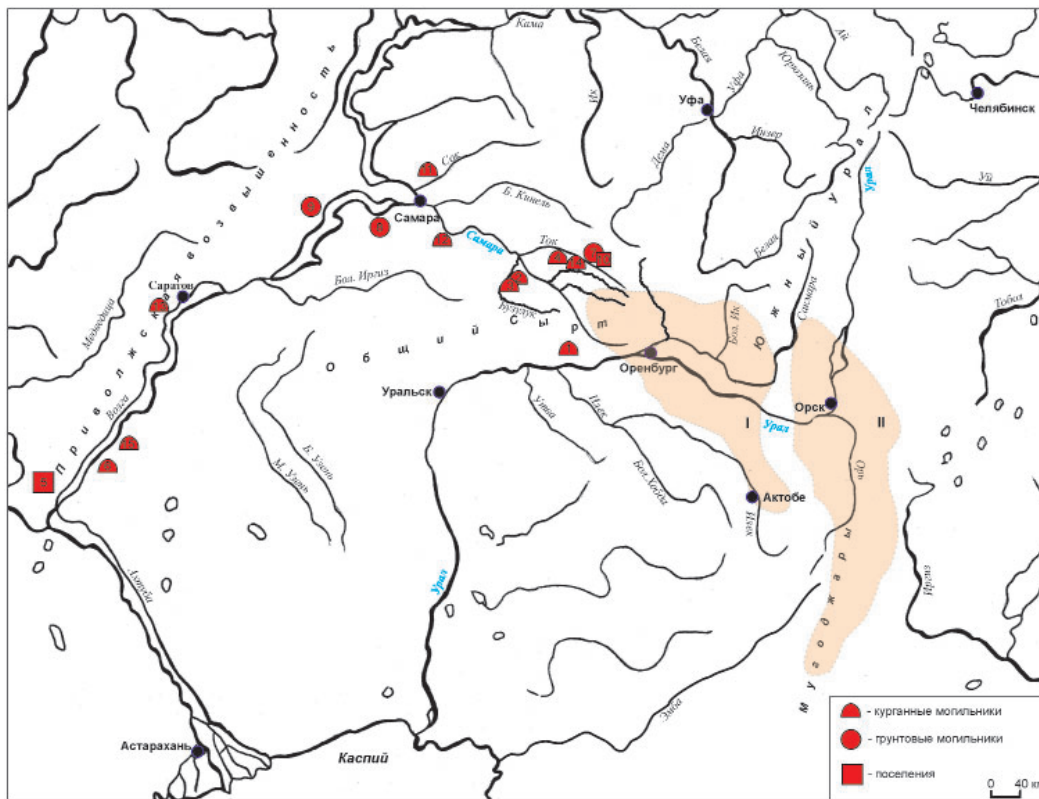

Рис. 1. Карта памятников ямной культуры с архаичными артефактами и эталонных памятников энеолита в Волго-Уральском междуречье. 1 – КГ Герасимовка II; 2 – КГ Скворцовка; 3 – КГ Петровка; 4 – КГ Каликино II; 5 – пос. Репин Хутор; 6 – Бережновка I; 7 – ГМ урочище Красноярка; 8 – могильник Екатериновский Мыс; 9 – Хвалынский могильник; 10 – пос. Турганикское; 11 – КГ Лопатино II; 12 – КГ Покровка I; 13 – КГ Паницкое; 14 – КГ Красиково I; 15 – КГ Скатовка.

Fig.1. Map of Yamnaya culture monuments with archaic artifacts and standard Eneolithic sites in the Volga-Ural interfluvium. 1 – Gerasimovka II; 2 – Skvortsovka; 3 – Petrovka; 4 – Kalikino II; 5 – Repin Khutor; 6 – Berezhnovka I; 7 – Krasnoyarka; 8 – Ekaterinovskiy Mys; 9 – Khvalynsk; 10 – Turganikskoye; 11 – Lopatino II; 12 – Pokrovka I; 13 – Panitskoye; 14 – Krasikovo I; 15 – Skatovka.

ориентировка, оформление ям растительными цинонками, посыпка охрой, круглодонная керамика с примесью толченой раковины в глине (Мерперт, 1974; Кияшко, 1974; Васильев, Кузнецов, Турецкий, 2000; Моргунова, 2014; Марина, 2002; Иванова, 2021). Истоки этих классических ямных признаков находятся в предшествующем энеолитическом периоде (Васильев, Овчинникова, 2000). Культурными эпохи энеолита, располагающими всеми вышеперечисленными признаками ямного комплекса, являются хвалынская и среднестоговская. В погребальном обряде обеих культур находят истоки многие элементы ямной погребальной обрядности, в том числе зарождение курганной традиции (Корневский, 2012). Локализация древнейших курганов и ямной погребальной традиции в ареале от Заволжья до Подонья позволила очертить и связать «прародину» ямной культурно-исто-

рической общности с ее восточными вариантами, с волжско-уральским и нижнедонским (Моргунова, 2014; 2020; Моргунова, Турецкий, 2019).

Подтверждением данной точки зрения помимо всех означенных основных археологических признаков ямной культуры, ранее других проявившихся в Волго-Уральском регионе, включая Северное Предкавказье, Нижнее, Самарское Поволжье и Оренбургское Приуралье, является распространение в позднем энеолите на данной территории, ранее других степных областей, древнейших подкурганых захоронений так называемого бережновского типа (I хронологический горизонт ямной культуры по Н.Я. Мерперту) (Корневский, Моргунова, 2022).

В последние годы в погребальных комплексах ямной культуры Волго-Уралья, относящихся в основном к ранним ее этапам, открыт

ряд архаичных артефактов (рис. 1), на которые авторы считают необходимым в данной публикации обратить особое внимание в связи с означенной выше проблемой.

Материалы и обсуждение

В погребальных сооружениях ямной культуры в качестве архаичных, пережиточных артефактов, находящих прямые аналоги в энеолитических грунтовых могильниках и в древнейших подкурганых комплексах позднего энеолита, могут рассматриваться некоторые глиняные сосуды, украшения из раковин и клыка кабана, редко из меди. В ряде случаев данные артефакты встречаются совместно в одних и тех же погребальных комплексах.

Керамика. Архаичные сосуды отличаются такими морфологическими признаками, как яйцевидная форма вытянутых пропорций с округлым дном и высоким, профилированным, раструбовидным горлышком, отделенным от тулова рядами глубоких ямок, с отогнутым наружу венчиком, напоминающим воротничковые формы эпохи энеолита. Визуально в этих сосудах всегда заметно наличие примеси дробленой раковины.

Во-первых, обращает на себя внимание группа погребений с находками подобных сосудов в сочетании с так называемыми рогатыми булавками-амулетами, которые уже традиционно исследователи ямной культуры относят к ее репинскому этапу. Таковым явилось погребение, заключавшее в себе, вероятно, глубоко символический сакральный смысл в КГ Герасимовка II 4/2¹ (Моргунова, 2014, с.107–111). В нем было совершено погребение двух черепов взрослых людей, которое сопровождалось сосудом, шестью рогатыми амулетами и другими украшениями из кости, камня и меди, а также медными орудиями (рис. 2: 1). Сосуд помимо отмеченных архаичных признаков характеризовался такими, присущими для гончарства неолита и энеолита Самарского Поволжья особенностями, как насечки по срезу венчика, орнамент, прочерченный по всей окружности и дну в виде круговых горизонтальных линий, поясok глубоких ямок-жемчужин по шейке сосуда.

В сопровождении рогатых амулетов находился сосуд в погребении КГ Лопатино II 3/2 (рис. 3: 14–15) (Васильев и др., 2000, с. 57–58), а также архаичный сосуд и рогатая булавка в погребении № 6 одиночного кургана Паницкое (рис. 3: 17–18) (Мимоход, 2009,

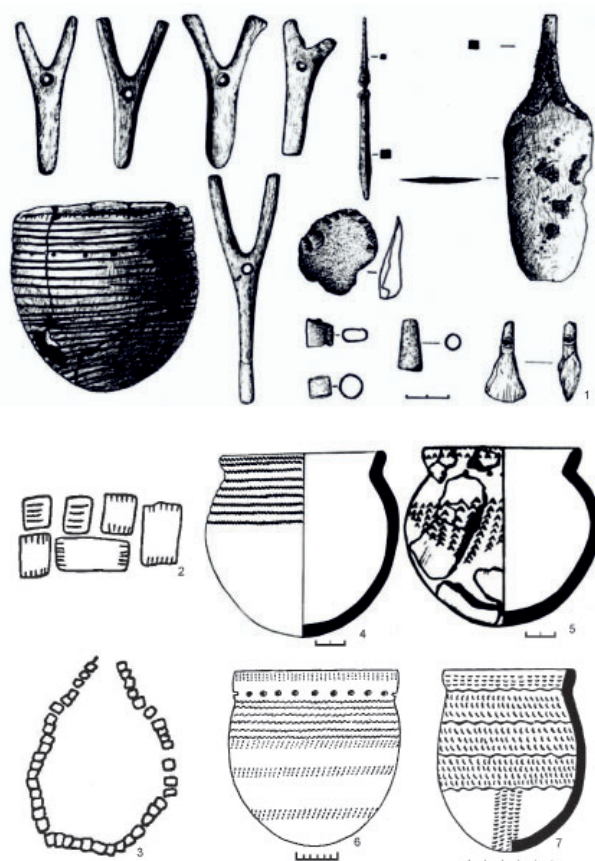

Рис. 2. 1 – КГ Герасимовка II 4/2; 2-3 – КГ Бережновка II 9/16; 4-5 – КГ Петровка I 1/2; 6 – пос. Репин Хутор; 7 – КГ Бережновка I 5/22.

Fig. 2. 1 – Gerasimovka II 4/2; 2-3 – Berezhnovka II 9/16; 4-5 – Petrovka 1/2; 6 – Repin Khutor; 7 – Berezhnovka I 5/22.

с. 244–245). Архаичный сосуд обнаружен в кургане № 15 КМ Покровка I в Самарской области (рис. 4: 3), а в соседнем кургане № 17 – рогатая булавка (рис. 3: 16) в комплексе с медными изделиями (Агапов, Васильев, 1975, с. 8–9). Сосуд хвалынского типа (рис. 2: 7) сопровождал погребение взрослого человека в позе сильной скорченности в комплексе КМ Бережновка I 5/22 (Мерперт, 1974, с. 37). Фрагменты сосуда с воротничковым венчиком (рис. 5: 2, 8) обнаружены во рву кургана № 2 КГ Красиково I (Моргунова и др., 2019, с. 13), где в основном погребении находилось уникальное украшение – пектораль из клыка кабана.

В насыпи кургана № 1 КГ Петровка I были собраны развалы двух архаичных сосудов (рис. 2: 4–5). Основное погребение № 2 этого кургана было совершено в обширной яме, принадлежало взрослому мужчине и выглядело достаточно архаично (Богданов, 1999, рис. 1).

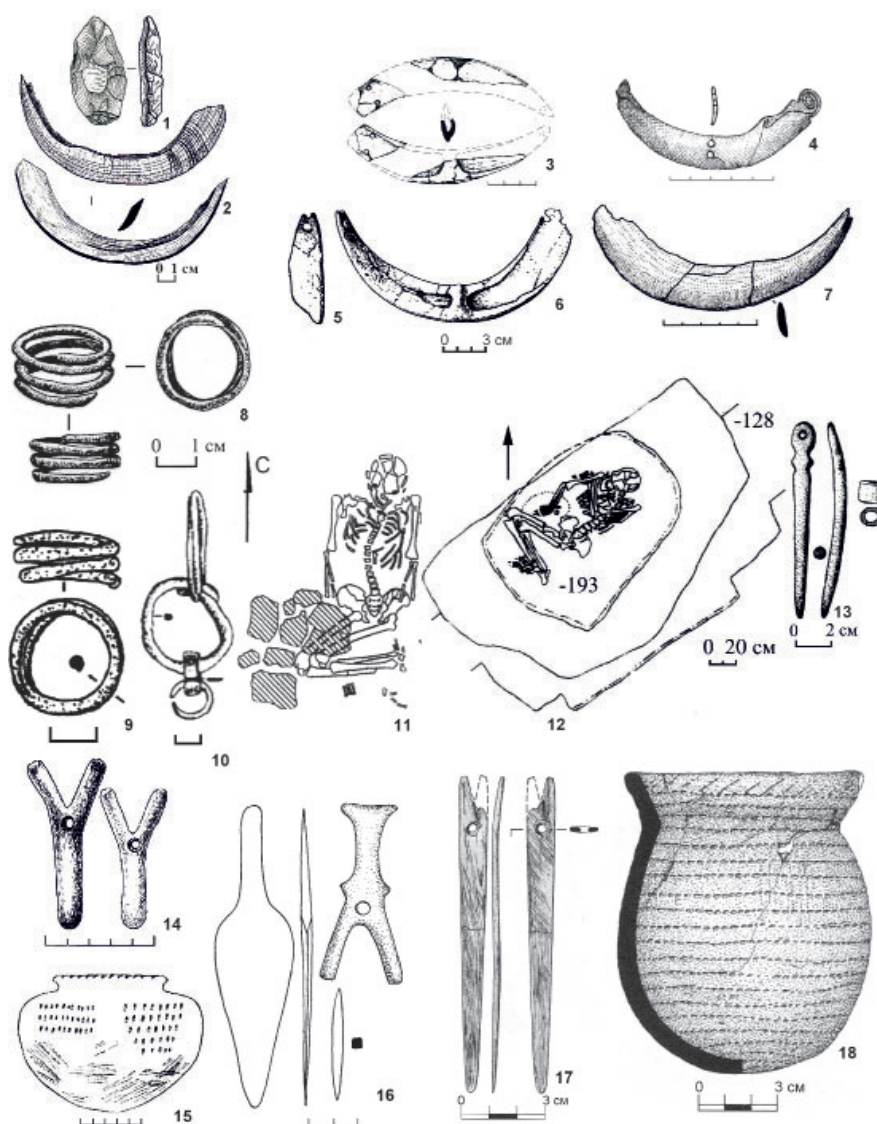

Рис. 3. 1-2 – КГ Красиково I 2/1; 3 – погребение в урочище Красноярка; 4 – могильник Екатериновский Мыс; 5-6 – КМ Айгурский 2/17; 7, 10-11 – Хвалынский могильник; 8 – пос. Турганикское, 9 – могильник Кривой Рог, п.1 (Украина); 12-13 – КГ Курманаевка 3/1; 14-15 – КГ Лопатино II 3/2; 16 – КГ Покровка 17/1; 17-18 – Одиночный курган Паницкое 6В/6.

Fig.3. 1-2 – Krasikovo I 2/1; 3 – burial in the Krasnoyarka natural boundary; 4 – Ekaterinovskiy Mys burial ground; 5-6 – Aigurskiy 2/17; 7, 10-11 – Khvalynskiy burial ground; 8 – Turganikskoye settlement; 9 – Krivoy Rog burial ground, burial 1 (Ukraine); 12-13 – Kurmanaevka 3/1; 14-15 – Lopatino II 3/2; 16 – Pokrovka 17/1; 17-18 – Panitskoye solitary barrow 6B/6.

Небольшая группа сосудов обнаружена, в отличие от предыдущих, в погребениях детей младенческого возраста в КГ Скворцовка и Каликино II (рис. 4: 1, 2; 5–7). Интересно, что оба погребения, вероятно, были совершены задолго до создания курганов ямной культуры более позднего времени (Моргунова и др., 2010). Возможно, на поверхности они были каким-то образом отмечены и затем оказались в пределах подкурганной площадки более поздних ритуальных церемоний. То есть в данных случаях память о предках и местах их

погребений сохранялась. Похожая ситуация прослежена в стратифицированном кургане в курганной группе Болдырево IV, где площадка огромного кургана перекрывала два маленьких кургана с погребениями детей (Моргунова и др., 2022). Сосуды из детских погребений отличаются полным набором архаичных признаков, особенно воротничковый сосуд из Каликино II² (рис. 4: 1–2).

Существенным дополнением к сказанному являются данные по технологии изготовления архаичной керамики.

Рис.4. 1-2 – КГ Каликино II 7/1; 3 – КГ Покровка I 15/2; 4 – пос. Репин Хутор; 5-7 – КГ Скворцовка 5/2.
Fig. 4. 1-2 – Kalikino II 7/1; 3 – Pokrovka I 15/2; 4 – Re-pin Khutor settlement; 5-7 – Skvortsovka 5/2.

формы посуды фиксируется у сосудов ямной культуры из рва КМ Красиково I (X20+X38) и КМ Каликино II (к. 7, п. 1). Менее четко, но все же либо воротничок, либо подражание ему фиксируется у сосудов из КМ Герасимовка II, к. 4, п. 2, и КМ Покровка I. Результаты изучения технологии изготовления указанных сосудов неоднократно публиковались (Салугина, 2005; 2011; 2019; 2019a), поэтому здесь мы приводим их краткое описание. Для изготовления данных сосудов отбиралось два вида исходного пластичного сырья (далее – ИПС): илы (сосуды из КМ Герасимовка II и КМ Покровский) и незапесоченные илистые глины (сосуды из КМ Красиково I и Каликино II). При составлении формовочной массы к ИПС добавлялась специально подготовленная (нагретая) дробленая раковина, в одном случае (Каликино) она сочеталась с органическим раствором. В двух случаях определены программы конструирования начинов: начин сосуда из Герасимовки изготовлен в соответствии с донно-емкостной, а сосуд из Каликино – с емкостно-донной программами. Возможно, применялись формы-модели. В качестве строительных элементов как для изготовления начинов, так и полого тела использовались лоскуты.

Сравнение технологии изготовления сосудов с воротничковым оформлением венчика из погребений ямной культуры находит полные аналогии в гончарстве энеолитического населения (Васильева, 1999; 2005; 2010; 2019). При отборе ИПС энеолитические гончары отбирали илы и илистые глины (Съезженский могильник), а для населения, оставшего Хвалынские могильники и могильник Екатериновский мыс, был характерен отбор только илистых глин. При составлении ФМ к ИПС добавлялись дробленая, специально нагретая раковина и органический раствор, как отдельно, так и в сочетании. В конструировании посуды также зафиксированы общие традиции: применение лоскутного налета, форм-моделей, изготовление начинов сосудов в соответствии с двумя программами: донно-емкостной и емкостно-донной (Васильева, 2010, с. 185). Важно отметить, что

Исследование технологии изготовления керамики проводилось в рамках историко-культурного подхода по методике, разработанной А.А. Бобринским (Бобринский, 1978; 1999).

Керамические комплексы с архаичными чертами из погребений ямной культуры представлены несколькими группами, которые довольно четко выделяются по морфологическим признакам.

К первой группе отнесены сосуды, которые по внешним особенностям являются прямым продолжением традиций изготовления керамики энеолитических гончаров. Это керамика с так называемым воротничковым оформлением венчика, который является характерным признаком керамики эпохи энеолита, прежде всего самарской и хвалынской культур. Наиболее четко данный элемент

общие традиции в субстратных навыках, к которым относятся представления об ИПС и навыки конструирования, свидетельствуют о глубоких родственных связях населения энеолитических, особенно хвалынской, и ямной культур. Данный вывод подтверждается и поселенческими комплексами. Например, морфологически близкие сосуды есть в ивановской и хвалынской-ивановской группах керамики с Турганикского поселения (Моргунова и др., 2017, рис. 20: 7; 25: 5), а характер орнаментации фрагментов из насыпей и рвов курганов КГ Красиково I близок орнаментации сосудов ивановского и тоцкого типов того же Турганикского поселения (Моргунова и др., 2017, рис. 37, 1:2). Конечно, это не прямые аналогии, но общие черты явно присутствуют. Необходимо отметить, что совпадают и технологические особенности изготовления: отбор «жирных» илистых глин с добавлением к ним дробленой, специально нагретой раковины и органического раствора (Моргунова и др., 2017, с. 66, 69). Наличие керамики с энеолитическими чертами под курганными насыпями может свидетельствовать о реликтовых элементах в производстве керамики, что может характеризовать переходный период от энеолита к раннему бронзовому веку. Таким образом, и по морфологии, и по технологии керамику первой группы можно считать непосредственным продолжением традиций энеолитических культур.

Группа 2 представлена одним сосудом (X2) из рва кургана № 1 КМ Красиковского I (рис. 5: 1). Данный сосуд по морфологическим и технологическим особенностям значительно отличается профилировкой, особенностями орнаментации, толщиной стенок, характером обработки поверхности. Он изготовлен из незапесоченной илистой глины с добавлением только органического раствора. Близкие по орнаментации сосуды известны в энеолитических памятниках Поволжья, в частности на поселениях Гундоровка и Лебяжинка III (Васильев, Овчинникова, 2000, с. 253, рис. 13: 4–5; с. 254, рис. 14: 3), где они отнесены к самарской энеолитической культуре. По данным И.Н. Васильевой, в керамическом комплексе самарской культуры из могильника у с. Съезжее одна из групп керамики изготовлена из незапесоченной илистой глины, к которой в качестве искусственных примесей были добавлены дробленая раковина и орга-

нический раствор; для одного сосуда отмечено использование запесоченной илистой глины, к которой добавлен только органический раствор (Васильева, 1999, с. 194). Т. е. полного совпадения в технологических особенностях нет, но в данном случае важно, что для сравниваемых сосудов характерны общие представления об исходном сырье и наличие органического раствора как компонента формовочной массы. Кроме того, на Гундоровском поселении наряду с подобными сосудами, украшенными вертикальными рядами шагающей гребенки, представительный комплекс составляет керамика протоволовского типа (Васильев, Овчинникова, 2000, с. 254, рис. 14, 34–35). Возможно, данный сосуд отражает контакты с волосовской культурой, что проявляется в морфологии. В технологии же – это традиции самарской энеолитической культуры.

К третьей группе отнесены сосуды, которые в погребениях сопровождалась так называемыми рогатыми амулетами. Это уже охарактеризованный выше сосуд из КГ Герасимовка II и сосуд уникальной для Поволжья формы из погребения КГ Лопатино II 3/2 (Васильев и др., 2000, с. 57–58) (рис. 3, 15). Сосуд реповидной формы, небольшого размера, напоминающий крупные хумовидные сосуды. Он изготовлен из ила, к которому при составлении ФМ добавлена специально подготовленная нагретая раковина. Начин сосуда изготовлен в соответствии с донно-емкостной программой с применением формы-основы (Салугина, 2011, с. 90, табл. 4; с. 91).

Оба сосуда, отнесенные к третьей группе, абсолютно идентичны по технологии изготовления: отбор в качестве ИПС илов, составление ФМ с добавлением нагретой раковины, изготовление начина по донно-емкостной программе из лоскутов, применение форм-моделей. Особо в данном случае следует обратить внимание на отбор илов. Данный вид ИПС наиболее характерен для древнейших этапов развития гончарной технологии и для ямного гончарства выступает как реликт.

Таким образом, в гончарстве населения ямной культуры, особенно на ее раннем, репинском этапе развития, четко выделяются архаичные черты, свидетельствующие о различных историко-культурных процессах. Это и показатели эволюционного развития технологии, а следовательно, и населе-

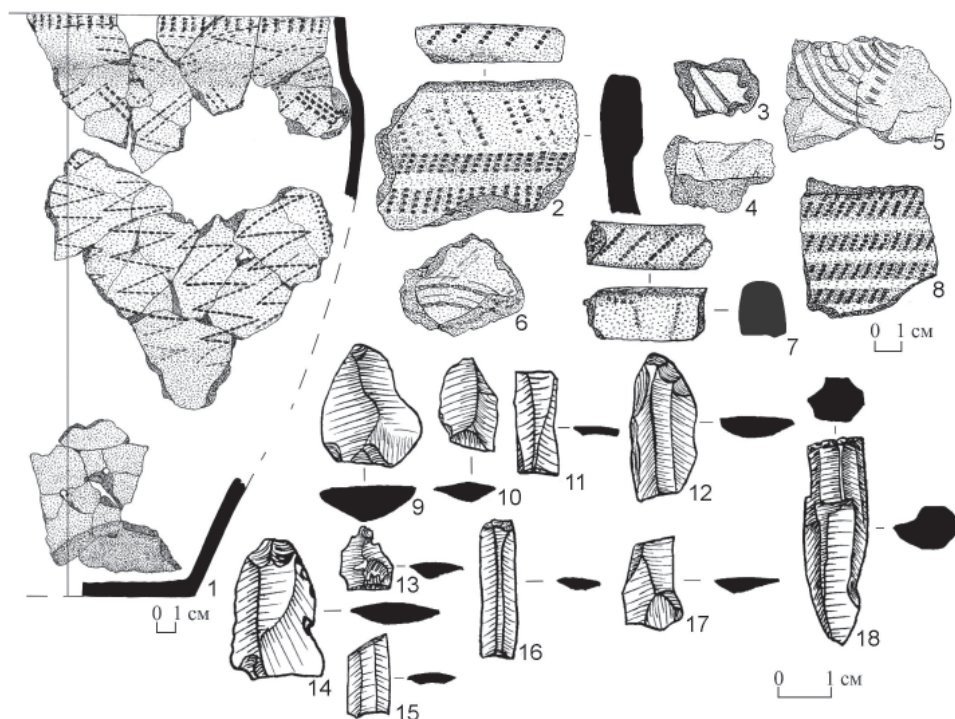

Рис. 5. КГ Красиково I. 1 – сосуд (x2) из рва кургана 1; 2-8 – фрагменты керамики из насыпи и рва кургана 2 (2- x20, 8- x38); 9-18 – кремневые изделия из рва и насыпи кургана 2.

Fig. 5. Krasikovo I. 1 – pottery (x2) from the ditch of barrow 1; 2-8 – fragments of ceramics from the mound and ditch of barrow 2 (2-x20, 8-x38); 9-18 – flint items from the ditch and barrow 2 mound.

ния, владевшего этими технологическими навыками. Так, население, делавшее сосуды, отнесенные нами к первой группе, явно сохранило традиции своих энеолитических предшественников, что говорит об их непосредственном участии в сложении культурного облика населения ямной культуры. Мастер, сделавший сосуд, отнесенный нами ко второй группе, возможно контактировал или сам был выходцем из иной культурной среды, о чем свидетельствует форма и орнаментация сосуда. Но он уже освоил технологические приемы, присущие ямным гончарам. Связь с предшествующим населением, возможно с довольно дальними предками, демонстрируют сосуды третьей группы, что проявилось в отборе илов как реликтового сырья.

Украшения в погребальных комплексах ямной культуры не только в Волго-Урале, но и по всей ее ойкумене встречаются не столь часто в сравнении с предшествующим энеолитическим временем. Но они представлены достаточно выразительными предметами, свидетельствующими об их реликтовом характере, подтверждающем вышеозначенные заключения, полученные по результатам

сравнительного анализа погребальных обрядов, морфологии и технологии керамики.

Явным наследием энеолита в ямной культуре являются пекторали из клыка кабана, сопровождавшие погребения в КГ Красиково I 2/2 (рис. 3: 3), КГ Скатовка 5/3 (Синицын, 1959), а также сверленные бусы из речных раковин и накладки из пластин клыков кабана (рис. 2: 2-3) (Мерперт, 1974, рис. 12: 1-3). На преемственность технологий в металлопроизводстве указывает находка спиральной медной подвески из культурного слоя раннего этапа ямной культуры на Турганикском поселении (рис. 3: 8), схожей по форме с медными изделиями хвалынской и новоданиловской культур (рис.3: 9-10) (Моргунова и др., 2017, с. 207, 281-282). При этом, согласно заключению А.Д. Дегтяревой, мастер, следуя прототипам энеолитического времени, использовал местный металл и технологии, уже присущие приуральскому очагу металлообработки (Моргунова и др., 2017, с. 282).

Радиоуглеродные даты всех рассмотренных архаичных находок с энеолитическими признаками в погребальных сооружениях ямной культуры весьма красноречиво свиде-

Таблица 1. Радиоуглеродные даты памятников с архаичным инвентарем ямной культуры
Table 1. Radiocarbon dates of sites with archaic inventory of the Yamnaya culture

№ п/п	Комплекс	Шифр лаборатории	Материал	Дата ВР	Калиброванная дата ВС 68%	Артефакты
1	КГ Красиково I 2/2	SPb-2092	кч	4542±70	3365-3105	Пектораль из клыка кабана, каменный наконечник дротика
2	КГ Красиково I 2/2	SPb-2093	Д	4535±50	3361- 3112	---«»---
3	КГ Красиково I 1/1	SPb-1854	Д	4820±55	3656-3526	Сосуд токского типа (ров)
4	КМ Каликино II 7/1	ИМКЭС14С2252	Д	4960±100	3977-3526	Глиняный сосуд с воротничком
5	Турганикское пос.	SPb-1493	кж	4900±80	3786-3545	Керамика репинского типа, пружинная медная подвеска, рогатая булавка из кж
6	Турганикское пос.	SPb-1495	кж	4860±80	3761-3526	--«»--
7	Хутор Репин пос.	Ki-16486	кр	4830 ± 80	3710 – 3520	Керамика репинского типа
8	ОК Паницкое 6Б, п.6	GrA-45041	кж	4540± 35	????	Глиняный сосуд. Роговая булавка с рожками
9	КМ Айгурский 17/6	GirA-22172		4740 ± 60	3632 – 3378	Пектораль из клыка кабана, нжп из кремня, медная подвеска, костяная булавка с овальной головкой.
10	Урочище Красноярка, грунтовое погребение №1,	ИГАН-4080	кч	5120±90	4035 – 3796	Пектораль из клыка кабана
11	КМ Петровка I 1/1	Ki-14521	кр	4730 ± 90	3640 – 3490	Два сосуда из глины
12	КГ Скворцовка 5/2	Ki-16268	кр	5140 ± 70	4000 – 3800	Глиняный сосуд
13	КМ Скатовка КМ 5/3 с.3	Ki-16488	кр	5080 ± 80	3970 – 3790	Пектораль из клыка кабана, сосуды репинского типа, медный нож
14	КМ Герасимовка II 4/2	GrA-54389	кр	4480 ± 35	3390 – 3095	Глиняный сосуд, медные нож и пронизки, 6 шт. кост. рогатые булавки

Сокращения: кч - кость человека, кр - керамика, кж - кость животного, д - дерево.

Примечания: даты опубликованы: №№ 1-3 – Моргунова, Кулькова, 2019; 4 – дата публикуется впервые (раскопки Н.Л. Моргуновой 2021-2022 гг.); 5-6 – Моргунова и др., 2017, с. 225-227; 7, 11-14 – Моргунова, 2014; 8 – Мимоход, 2009; 9 – Корневский, 2012, с. 64; 10 – Богданов, Хохлов, 2012.

тельствуют об их ранней хронологической позиции в периодизации ямной культуры Волго-Уралья (табл. 1).

Заключение

Таким образом, находки архаичных предметов в погребениях и на поселениях раннего этапа ямной культуры Волжско-Уральского

междуречья подтверждают ранее высказывавшееся мнение о сложении ямного комплекса на основе энеолитических самарской и хвалынской культур, что подкрепляется и их радиоуглеродным возрастом, и сопровождающим контекстом погребальной обрядности, и сопутствующим инвентарем.

Примечания:

¹ Здесь и далее: КГ(КМ) – курганный комплекс (могильник), в числителе номер кургана, в знаменателе – номер погребения. Hereinafter: KG(KM) – mound group (burial ground), the numerator is the number of the mound, the denominator is the number of the burial.

² Раскопки 2021-2022 гг. Н.Л. Моргуновой. Публикуются впервые.

ЛИТЕРАТУРА

Агапов С.А., Васильев И.Б. Покровский курганный могильник // Наш край. Вып. II / Отв. ред. С.Г. Басин. Куйбышев; КГПИ, 1975. С. 3-12.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / Ред. А.А. Бобринский. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С. 5–108.

Богданов С.В. Курганы начала бронзового века в окрестностях с. Курманаевка // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 1999. С. 12–19.

Васильев И. Б., Овчинникова Н. В. Поздний энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век / Ред. А.А. Выборнов и др. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 229–277.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А. Ямная и полтавкинская культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. / Отв. ред. П.С. Кабытов. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 6–64.

Васильева И.Н. Технология керамики могильника у с. Съезжее // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3. / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 1999. С. 191–216.

Васильева И.Н. Сравнительный анализ технологии керамики Съезженского и I – II Хвалынских могильников // РА. 2005. №3. С. 76–84.

Васильева И.Н. Технология изготовления керамики II Хвалынского могильника // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов. / Отв. ред. С.А. Агапов. Самара: Поволжье, 2010. С. 180–218.

Васильева И.Н. О технологии изготовления керамики энеолитического могильника Екатериновский мыс // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 33–44.

Иванова С.В. История населения Северо-Западного Причерноморья в конце IV–III тыс. до н.э. Житомир: Бук-Друк, 2021. 424 с.

Кияшко В.Я. Нижнее Подонье в эпоху энеолита и ранней бронзы. Автореферат Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1974.

Корневский С.Н. Рождение кургана (погребальные памятники энеолитического времени Предкавказья и Волго-Донского междуречья). М: Таус, 2012. 256 с.

Корневский С.Н., Моргунова Н.Л. К дискуссии о происхождении и культурной принадлежности первых курганов в степях Восточной Европы и Предкавказья // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 3. С. 16–27.

Марина З.П. К вопросу о восточных элементах в ямной культуре левобережной Украины // Проблемы археологии Евразии / Отв. ред. Р.М. Мунчаев. М.: ИА РАН, 2002. С. 96–103.

Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974. 261 с.

Мимоход Р.А. Курганы эпохи бронзы – раннего железного века в Саратовском Поволжье: характеристика и культурно-хронологическая атрибуция комплексов / Материалы охранных археологических исследований. Т. 10. М.: ИА РАН, 2009. 292 с.

Моргунова Н.Л. Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической области. Оренбург: ОГПУ, 2014. 347 с.

Моргунова Н.Л. Репинский этап ямной культурно-исторической общности или репинская культура? (по материалам Волго-Уральского междуречья) // Этнокультурные процессы древности и средневековья в Восточной Европе по данным археологии (к 80-летию А.Т. Синюка): материалы межрегиональной научной конференции / Отв. ред. И.В. Федюнин. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2020. С. 55–72.

Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярева А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Скворцовский курганный могильник. Оренбург: ОГПУ, 2010. 160 с.

Моргунова Н.Л., Евгеньев А.А., Крюкова Е.А., Харламов П.В., Файзуллин А.А., Гольева А.А. Курганный могильник Красиковский I бронзового века в Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 14 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2019. С. 55–62.

Моргунова Н.Л., Кулькова М.А. Результаты радиоуглеродного датирования курганного могильника Красиковский I // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 14 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2019. С. 39–45.

Моргунова Н.Л., Турецкий М.А. Волго-уральский вариант ямной культурно-исторической общности: проблемы и перспективы исследования на современном этапе // Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V–III тыс. до н.э. / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2019. С. 88–102.

Моргунова Н.Л., Файзуллин А.А., Четкина О.Ю., Медникова М.Б. Биоархеология детства в ямной культуре по материалам кургана 1 могильника Болдырево-4 в Южном Приуралье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022. Т. 50. № 2. С. 49–59.

Салугина Н.П. Технология керамики репинского типа из погребений древнеямной культуры Волго-Уралья // РА. 2005. № 3. С. 85–92.

Салугина Н.П. Результаты изучения технологии изготовления керамики ямной культуры Волго-Уралья как источник по истории населения // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 2 (46). С. 82–94.

Салугина Н.П. Технологический анализ керамики курганного могильника Красиковский I // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 14 / Отв. ред. Н. Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2019. С. 59–69.

Салугина Н.П. Население Волго-Уралья в эпоху раннего бронзового века в свете данных технологического анализа керамики // Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V–III тыс. до н.э. / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2019а. С. 113–122.

Турганикское поселение в Оренбургской области / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: изд. центр ОГАУ, 2017. 300 с.

Информация об авторах:

Моргунова Нина Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник; Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Россия); nina-morgunova@yandex.ru;

Салугина Наталья Петровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Россия); nsalug@gmail.com

Файзуллин Айрат Асхатович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Россия); faizullin.airat@yandex.ru

REFERENCES

Agapov, S. A., Vasiliev, I. B. 1975. In Basin, S. G. (ed.). *Nash kray (Our region)*. Vol. II. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 3–12 (in Russian).

Bobrinisky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Bobrinisky, A. A. 1999. In Bobrinisky, A. A. (ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (kollektivnaia monografiia) (Current Issues of Ancient Pottery Study. Collective Monograph)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–108 (in Russian).

Bogdanov, S.V. 1999. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 3. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 12–19 (in Russian).

Vasiliev, I. B., Ovchinnikova, N. V. 2000. In Vybornov, A. A., et al. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Kamennyi vek (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 229–277 (in Russian).

Vasiliev, I. B., Kuznetsov, P. F., Turetsky, M. A. 2000. In Kabytov, I. S. (ed.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Bronzovyi vek (History of the Samara Volga Region from the Most Ancient to Modern Times. The Bronze Age)*. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 6–64 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 1999. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 3. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 191–216 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2005. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (3), 76–84 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2010. In Agapov, S. A. (ed.). *Khvalynskie eneoliticheskie mogil'niki i khvalynskaya eneoliticheskaya kul'tura. Issledovaniya materialov (Khvalynsky Eneolithic Burial Grounds and Khvalynsk Eneolithic Culture. Studies of Materials)*. Samara: “Povolzh'e” Publ., 180–218 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 27 (1), 33–44 (in Russian).

Ivanova, S. V. 2021. *Istoriya naseleniya Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v kontse IV–III tys. do n.e. (The history of the population of the Northwestern Black Sea region at the end of the IV–III millennium BC)*. Zhitomir: “Buk-Druk” Publ. (in Russian).

Kiyashko, V. Ya. 1974. *Nizhnee Podon'e v epokhu eneolita i ranney bronzy (Lower Don region in the Eneolithic and Early Bronze Ages)*. Thesis of Diss. Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Korenevskii, S. N. 2012. *Rozhdenie kurgana (pogrebal'nye pamyatniki eneoliticheskogo vremeni Predkavkaz'ya i Volgo-Don'skogo mezhdurech'ya) (Emergence of kurgan: Burial monuments of the Eneolithic period in The Northern Caucasus and Volga – Don interfluvium)*. Moscow: “Taus” Publ. (in Russian).

Korenevskii, S. N., Morgunova, N. L. 2022. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations)* 27 (3), 16–27 (in Russian).

Marina, Z. P. 2002. In Munchaev, R. M. (ed.). *Problemy arkheologii Evrazii (Issues of the Archaeology of Eurasia)*. Moscow: Institute of Archeology of RAS, 96–103 (in Russian).

Merpert, N. Ya. 1974. *Drevneishie skotovody Volzhsko-Ural'skogo mezhdurech'ya* (*The Oldest Herdsmen of the Volga-Ural Interfluve*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mimokhod, R. A. 2009. *Kurgany epokhi bronzы – rannego zheleznogo veka v saratovskom Povolzh'e: kharakteristika i kul'turno-khronologicheskaya atributsiya kompleksov* (*Barrows of the Bronze Age – Early Iron Age in the Saratov Volga Region: Characteristics and Cultural-Chronological Attribution of the Complexes*). Series: *Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy* (*Materials of security archaeological research*) 10. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Morgunova, N. L. 2014. *Priural'skaya gruppa pamyatnikov v sisteme volzhsko-ural'skogo varianta yamnoy kul'turno-istoricheskoy oblasti* (*The Ural group of sites in the system of the Volga-Ural variant of the Yamnaya cultural and historical area*). Orenburg: Orenburg State Pedagogical University (in Russian).

Morgunova, N. L. 2020. In Fedyunin, I. V. (ed.). *Etnokul'turnye protsessy drevnosti i srednevekov'ya v Vostochnoy Evrope po dannym arkheologii (k 80-letiyu A.T. Sinyuka)* (*Ethnic and cultural processes of ancient times and the Middle Ages in Eastern Europe according to archaeology (to the 80th anniversary of A.T. Sinyuk)*). Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 55–72 (in Russian).

Morgunova, N. L., Gol'eva, A. A., Degtyareva, A. D., Evgen'ev, A. A., Kuptsova, L. V., Salugina, N. P., Khokhlova, O. S., Khokhlov, A. A. 2010. *Skvortsovskiy kurgannyi mogil'nik* (*Skvortsovka burial mound*). Orenburg: Orenburg State Pedagogical University (in Russian).

Morgunova, N. L., Evgen'ev, A. A., Kryukova, E. A., Kharlamov, E. A., Fasizullin, P. V., Gol'eva, A. A. 2019. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia* (*Archaeological Sites of Orenburg Region*) 14. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 55–62 (in Russian).

Morgunova, N. L., Kulkova, M. A. 2019. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia* (*Archaeological Sites of Orenburg Region*) 14. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 39–45 (in Russian).

Morgunova, L. N., Turetsky, M. A. 2019. In Morgunova, N. L. (ed.). *Fenomeny kul'tur rannego bronzovogo veka stepnoy i lesostepnoy polosy Evrazii: puti kul'turnogo vzaimodeystviya v V–III tys. do n.e.* (*Phenomena of cultures of the Early Bronze Age of the steppe and forest steppe zone of Eurasia: ways of cultural interaction in the V–III millennia BC*). Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 88–102 (in Russian).

Morgunova, L. N., Faizullin, A. A., Chechetkina, O. Yu., Mednikova, M. B. 2020. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* (*Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*) 50 (2), 49–59 (in Russian).

Salugina, N. P. 2005. In *Rossiiskaia Arkheologiya* (*Russian Archaeology*) (3), 85–92 (in Russian).

Salugina, N. P. 2011. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* (*Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*) 46 (2), 82–94 (in Russian).

Salugina, N. P. 2019. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia* (*Archaeological Sites of Orenburg Region*) 14. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 59–69 (in Russian).

Salugina, N. P. 2019a. In Morgunova, N. L. (ed.). *Fenomeny kul'tur rannego bronzovogo veka stepnoy i lesostepnoy polosy Evrazii: puti kul'turnogo vzaimodeystviya v V–III tys. do n.e.* (*Phenomena of cultures of the Early Bronze Age of the steppe and forest steppe zone of Eurasia: ways of cultural interaction in the V–III millennia BC*). Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 113–122 (in Russian).

Morgunova, N. L. (ed.). 2017. *Turganikskoe poselenie v Orenburgskoi oblasti* (*Turganik settlement in Orenburg Oblast*). Orenburg: "OGAU" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Morgunova Nina L., Doctor of History, Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya St., Orenburg, 460014, 19, Russian Federation; nina-morgunova@yandex.ru

Salugina Natalya P., Candidate of Historical Sciences, Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya St., Orenburg, 460014, 19, Russian Federation; nsalug@gmail.com

Faizullin Airat A., Candidate of Historical Sciences, Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya St., Orenburg, 460014, 19, Russian Federation; faizullin.airat@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу